

рых совершенствуются лингвистическая и филологическая компетенции филологов-русистов на заключительном этапе обучения.

Предлагая студентам составить рассказ о выдающихся русских и китайских женщинах, в рамках изучения темы «Мир женщин», мы реализуем наглядный и сравнительный методы. Иллюстративный материал взят из Интернета. Выполняя задание «Обсудите проблемы по содержанию текста», мы реализуем эвристический, коммуникативный, ситуативный методы и метод филологического анализа. Возникшая дискуссия поможет развитию устной речи и коммуникативных способностей у студентов. Метод филологического анализа используется в заданиях «Составьте предложения с конструкциями: где там + сущ. (глагол, наречие, прил.); Не то чтобы ..., (а, но)» и в заданиях «Объясните значение фразеологических сочетаний: на ночь глядя, семь пятниц на неделе, не в курсе дела, сидеть сложа руки».

Таким образом, в предлагаемых на нашем занятии заданиях реализуются все выше перечисленные методы, которые помогают всесторонне развить языковую личность, научить ее необходимым языковым умениям и навыкам, заложить основы культурной подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Боенко М. А.** Основные направления реформ в системе педагогического образования КНР // *Философия образования*. – 2006. – № 2 (16). – с. 120–125.
2. **Канчуков С. А.** Глобализация и китайская концепция азиатского регионализма: опасности и угрозы // *Философия образования*. – 2006. – № 2 (16). – с. 125–136.
3. **Лотман Ю. М.** О двух моделях коммуникации в системе культуры // *Труды по знаковым системам*. – Тарту, 1973. – Вып. VI. – С. 229.
4. **Прохоров Ю. Е.** Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 216 с.
5. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.

УДК 378 + 316.3/4

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ У СТУДЕНТОВ-ВОСТОКОВЕДОВ

А. Х. Тикув (Новосибирск)

В статье фокусируется внимание на необходимости направленного создания образа Китая у студентов-востоковедов с целью формирования у них коммуникативных компетенций, необходимых для ведения меж-

Тикув Аслан Хамзатович – аспирант кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: heilong85@mail.ru

культурного диалога. Показано, что в основе современных представлений о Китае лежит противоречивый образ этой страны, который складывался в ходе длительного исторического периода. Раскрывается значение восприятия Китая в формировании образа России как национального государства.

Ключевые слова: образ Китая, исторические модели восприятия, идентичность, образовательные стратегии, межкультурный диалог.

FORMING THE IMAGE OF CHINA AMONG THE ORIENTAL STUDIES STUDENTS

A. Kh. Tikuev (Novosibirsk)

The article focuses on the need to directly create the image of China among the oriental studies students with the aim of forming their communicative competence necessary for the cross-cultural dialogue. It is shown that the basis of modern concepts about China is a controversial image of the country, which has been formed during a long historical period. In the article there is revealed the importance of perception of China for shaping the image of Russia as a national state.

Key words: *image of China, historical patterns of perception, identity, educational strategies, cross-cultural dialogue.*

В настоящее время очевидно, что современная цивилизация находится на переходном этапе своего развития, осуществляется поиск нового методологического и понятийного аппарата, позволяющего проникнуть в суть глобализирующегося мира, постичь особенности эволюции социальных процессов. Поиск новых методологических оснований в познании и преобразовании окружающего мира осложнен рядом взаимосвязанных факторов, формирующих множество новых, не исследуемых ранее проблем, что, в свою очередь обозначило недостаток методов в познании существующей реальности, а значит, и потребность в новых подходах к постижению феноменов окружающей действительности. Одним из актуальных принципов в образовательных стратегиях сегодня является, на наш взгляд, возвращение философии ее эстетической функции, сопоставимой с нитью Ариадны в лабиринте освоения жизненного пространства.

Учитывая тот факт, что человек, общество и культура имеют свойство постоянно развиваться в культурно-историческом и пространственно-временном отношении, необходимо развитие диалога между культурами и цивилизациями. В поисках новых путей наилучшего взаимопонимания между различными народами особая роль принадлежит изучению диалогических взаимоотношений на основе формирования образов народов и государств. В свете проблем современности в русле конструктивного взаимодействия разных культурных миров, изучение диалогического взаимодействия России с Китаем является весьма актуальным. Интерес к проблемам формирования образа Китая обусловлен и актуализирован необходимостью осмысления опыта межкультурного общения, поиском новых точек соприкосновения в межкультурной коммуникации для достижения

нового уровня взаимопонимания между странами и поиском новых путей развития взаимообогащающего диалога культур. Особую значимость процесс формирования образа Китая приобретает в связи с интересом к процессу формирования российской идентичности [1; 2].

Ключевым моментом в динамике диалога является формирование образа государства как субъекта диалога. Образ страны может как способствовать, так и препятствовать развитию диалога, если он неверно или не полностью сформирован. Плодотворный конструктивный диалог возможен только при обращении к глубинным и ценностным основаниям как своей культуры, так и культуры другого субъекта этого диалога.

Особенно важно сформировать этот образ у студентов-востоковедов, чья будущая профессиональная деятельность связана с осуществлением межкультурных коммуникаций. Образ Китая формируется в процессе изучения языка и культуры, а также истории, экономики и политики этой страны. Источником формирования этого образа являются не только знания, полученные студентом на занятиях («теоретический образ»), но и опыт взаимодействий, свой собственный или других людей с носителями китайской цивилизации, а также СМИ и Интернет. Можно предположить, что в силу разнородности и противоречивости получаемой информации формируемый образ является фрагментарным и включает в себе далеко не всегда осознаваемые представления об изучаемой стране. Это препятствует формированию профессиональных коммуникативных компетенций студентов, призванных в своей профессиональной деятельности осуществлять взаимодействие с представителями другой страны.

Процессу создания целостного образа Китая может способствовать деятельность преподавателя, направляющего процесс обучения так, чтобы показать особенности философских, морально-этических культурных ценностей национального государства. Использование философских, культурологических, исторических знаний способствует формированию более глубокого, достоверного и научно выверенного образа Китая, а также выявлению новых важных ключевых проблем в процессе межкультурной коммуникации.

Для более полного понимания образа Китая необходимо вырабатывать у студентов-востоковедов осознанное представление о том, что сегодня образ Китая – один из лучших примеров творческого заимствования достижений иных цивилизаций, их переосмысливания, приспособления к национальной почве и укоренения в собственную культурную традицию. В качестве примеров могут быть различные явления китайской действительности – от приспособления буддизма к китайским реалиям до реформирования экономики с учетом опыта успешных в экономическом плане стран Запада и Востока. Китай – как носитель неевропейской культурно-цивилизационной идентичности, обладающей сильным культурным идентификационным ядром, значим не только как реальный или потенциальный партнер (или противник), но как государство и культура, которые во многом определяют самосознание российского общества и формируют представления россиян о самих себе.

Направляющая роль преподавателя заключается в том, чтобы помочь формированию у студентов целостного образа Китая, необходимого как

для выполнения образовательной программы, так и для будущей профессиональной деятельности.

Крайне важно, чтобы теоретические знания были восприняты студентом не только как информация, необходимая для сдачи зачетов и экзаменов, написания курсовых и дипломных работ. Создаваемый теоретический образ должен способствовать складыванию устойчивой позитивной оценки изучаемой страны. Только в этом случае теоретический образ поможет сформировать у студентов коммуникативные компетенции для ведения межкультурного диалога.

Прежде всего необходимо на историческом материале показать особенности становления взаимоотношений между Россией и Китаем.

XVII в. положил начало знакомству с Китаем как с государством совершенно иной, отличной от русской, культуры. Но прежде чем произошло становление русской синологии как науки, образ Китая формировался на основе отрывочных нерегулярных сведений, добывавшихся первопроходцами, посольствами и миссиями, посылавшимися царским правительством в Пекин для установления дипломатических и торговых отношений.

Особенность становления взаимоотношений между Россией и Китаем заключается в том, что, начиная с первоначального накопления знаний о Китае, оно происходило в ходе установления межгосударственных контактов, представлявших собой своеобразный диалог двух различных цивилизаций в условиях языкового барьера и противоположных воззрений на мироустройство и на то, как должны строиться двусторонние контакты между государствами. Необходимо принимать во внимание тот факт, что характеристики образа Китая не были свободными от влияния общеевропейских по своему происхождению схем восприятия китайской традиции.

«Дело в том, что и дипломаты, и историки рассматривали русско-китайские отношения лишь в рамках двусторонних межгосударственных связей. Оценки действий китайской стороны основывались на критериях европейского права и обычаев. Идеологические доктрины и методы, их осуществление, определявшие сущность внешней политики Китая, отличавшие ее от политики других азиатских государств, длительное время были скрыты от иностранцев» [3, с. 449]. В результате невозможно было достичь паритетности в отношении этих двух государств.

Знакомство началось с удивления этой иной культурой и столкновения стереотипов восприятия представителей той и другой культур, поведенческих стереотипов (обеих сторон), когда первые путешественники отправлялись по царскому приказу в далекий Китай.

Основанные на восприятии элементов чужой культуры знания стали ядром формирования представлений о Китае в России. На основе получаемой информации о материальном богатстве и богатстве территорией и населением, о необычных для русского человека традициях, быте, непонятной системе церемониала, в России складывался образ Китая как непонятного, загадочного государства. Китай поражал воображение русских посланников всеми гранями своей необычности, непривычностью традиций, церемоний, предметов быта, искусства, архитектуры. Он вызывал своей загадочностью и непохожестью интерес во многих кругах российского социума. Потребовалось достаточно много времени, прежде чем «на-

учное востоковедение дало достаточно полную картину азиатского мира, раскрыло своеобразие китайской цивилизации» [3, с. 449].

В XVIII в., когда связи с Китаем вышли на официальный уровень, получили развитие торговые и дипломатические отношения, представления о Китае начинали приобретать более многослойный характер.

Во-первых, формирование образов Китая и особенностей его культуры, как и стереотипов восприятия Китая, происходило уже среди представителей более широкого круга различных социальных групп: ученых (Российская православная миссия, Российская академия наук), писателей, государственных деятелей. «В Россию поступали сведения о высокомерии и надменности китайских императоров, их враждебности к иностранцам. Видимо, этим объясняется приводимое Г. Р. Державиным высказывание Екатерины II о том, что она не хотела бы умереть, «не усмирив гордость Китая» [4]. Важную роль в ознакомлении русского читателя с Китаем сыграл Н. И. Новиков. В издаваемом им с 1773 г. журнале «Древняя российская вивлиофика» он публиковал исторические и литературные памятники и документы. «Публикуя посольские указы и описания посольств, Новиков давал возможность читателям познакомиться с историей внешних сношений России и с деятельностью первых русских путешественников, дипломатов и купцов» [5].

Во-вторых, на российскую общественную мысль оказывали свое влияние стереотипы восприятия Китая французскими просветителями как идеально устроенного государства. Вследствие влияния французских просветительских идей, привнесенных посредством распространения французской литературы, представления о Китае в России стали постепенно складываться в некий образ богатого государства с разумно устроенной жизнью и счастливым населением. Этот образ основывался на искаженных представлениях о китайской действительности, пропагандировавшихся миссионерами-иезуитами; в России, как и в западноевропейских странах, он использовался в идеологической борьбе против самодержавия и порожденной им тяжелой жизни народа. Подобные представления о Китае проникли в Россию как следствие начавшегося во времена правления Петра I процесса «вестернизации» страны. Социокультурная ситуация способствовала тому, что российская интеллектуальная элита стремилась получить новые знания из Западной Европы. Французская литература стала во второй половине XVIII в. «настойной» в России вследствие увлечения в кругах российской аристократии французским языком. Несмотря на появление в то время трудов отечественных ученых-синологов и переводчиков, россияне читали в основном французские сочинения о Китае или их переводы. Деятели русского Просвещения Д. С. Аничков (1733–1788), С. Е. Десницкий (ум. 1789), Я. П. Козельский (ок. 1728–1794), П. С. Батулин (ок. 1740–1803) высказывали мысли об отмене крепостного строя, осуждали жестокость помещиков, продажность чиновников, невежество дворян, их преклонение перед всем иностранным, указывали на необходимость коренных преобразований в жизни российского общества. Осуществить эти преобразования, по их мнению, мог только «просвещенный государь-философ». И здесь весьма кстати пришелся образ «идеаль-

ного Китая» с его «просвещенным правителем» и «советниками-философами», созданный французскими просветителями.

В-третьих, публикация серьезных исследований о Китае не только была затруднена, но и доступ к ним имел лишь узкий круг специалистов.

В результате, несмотря на то, что в XVIII в. Россия имела уже значительный объем знаний о Китае, тем не менее в силу того, что на российскую общественную мысль того времени большое влияние оказывали знания и идеи, приходившие из Западной Европы, в России укрепился образ Китая, созданный европейскими мыслителями.

В первой половине XIX в. отечественное китаеведение, базировавшееся на трудах деятелей Духовной миссии в Пекине (в лице Н. Я. Бичурина, П. Кафарова и др.) служило для российского общества источником обширных научных знаний о Китае, на основе которых затем складывался образ этой страны.

В России тогда преобладали представления о Китае как о застывшем в своем развитии обществе. «Устойчивость, неизменность китайских форм государственной и социально-экономической жизни привлекла внимание и европейских и российских ученых, одни из которых считали это величайшим благом, гарантом целостности империи, долгожительства ее культуры, этических норм, сохранения национального духа, другие – огромной бедой, главной причиной отсталости и слабости Поднебесной» [4]. В работе П. И. Каменского и С. В. Липовцова «Краткое начертание о предрассудках китайцев...» например, говорится о том, что «...китайцы даже в нынешнем их положении еще с непреодолимою твердостью удерживают все то, что предано древностью и внесено невежеством в древние их цзины, или священные их книги» [6, с. 224]. В статьях известного литературного критика В. Г. Белинского образ Китая использовался в негативном плане. Для Белинского Китай был символом застоя и отсталости. Для критики российской действительности он часто использовал такие слова, как «китаизм», «китайщина», которые являлись для него синонимами слов «консерватизм», «лицемерие», «косность». Русский китаевед Скачков, восхищаясь способностью китайской нации не поддаваться внешним влияниям, писал: «Китай... этот громадный глубоко вдавившийся в землю камень, в течение своего четырехтысячелетнего существования испытал на себе уже много ударов, но не рассыпался, даже не треснул, много раз был подкапываем, но не сдвинулся с коренного места» [4].

Так, разные подходы к китайским реалиям и новые знания по-разному были восприняты различными кругами российского общества. Одни мыслители оценивали Китай с точки зрения его экономической, промышленной, военной отсталости, а другие концентрировали внимание на высоком уровне развития культуры, искусства, философии Китая. «Размышляя о причинах неподвижности Китая, живучести древних традиций, приверженности чиновников и народа к соблюдению норм и правил, установленных в глубокой древности, русский китаевед С. Георгиевский подчеркивал решающее значение духовной культуры, социально-этических принципов, составляющих незыблемую основу жизни китайского народа» [4].

В результате в ходе диалога культур в российском обществе сложились два противоположных представления о китайской действительности:

1) образ высокоразвитого государства, модель которого необходимо перенести на российскую почву;

2) образ Китая как оплота отсталости и консерватизма.

Иными словами, существенную роль в том, каким образом и в каком объеме была воспринята и оценена в российском обществе информация о Китае, сыграли ситуативный характер, политические процессы и культурологические предпочтения авторов (актеров), а также научные и социокультурные установки, которыми они руководствовались. Процесс формирования образа Китая в России в XVII – первой половине XIX вв. испытал на себе влияние таких факторов, как определенная историческая обстановка, определенный ход межгосударственных отношений, определенные тенденции развития общества, его интересы и устремления, восприятие новых знаний различными кругами общества. Опыт обращения российских мыслителей к неевропейской философии на тот момент оказался неудачным. В результате в процессе взаимодействия государств в России складывался многоликий, многоплановый, неоднозначный и даже противоречивый образ Китая.

К образу Китая и проблеме цивилизационной идентичности в 1870-х гг. (в условиях капитализации России после реформы 1861 г.) обращался Н. Я. Данилевский. Он высказывал свое непонимание по поводу того, как такое государство, с его достижениями, можно называть отсталым. Это было важным шагом «в направлении отказа от европоцентристского подхода к пониманию Китая, его культурных, философских и этико-политических учений» [7]. Историческое мышление в лице Трубецкого, Данилевского, Хомякова, Савицкого и др., отрицая претензии европейской культуры на ее универсальность, утверждало право любой культуры на ее полноценное и полноправное существование и развитие. Образ Китая играл заметную роль в дискуссиях о месте России в триаде Запад-Россия-Восток. Эта проблема в начале XX в. составляла основу концепций евразийцев, пытавшихся решить проблему культурно-цивилизационной идентичности России путем самопознания посредством изучения своей истории и культуры в тесной их сопряженности с национальным самосознанием. В процессе восприятия и формирования в России образа Китая, через философское осмысление культур Запада и Востока, рождалось русское национальное самосознание, подводившее к осознанию собственной культурно-цивилизационной идентичности, определению своей роли в триаде Восток-Россия-Запад. Актуальное для современной России внимание к проблеме российской идентичности зафиксировано научной, общественной, философской, культурологической и исторической рефлексией, в основе которой лежит идея о том, что России необходим самостоятельный творческий путь развития на основе собственных духовно-ценностных оснований через отрицание европоцентристского мировосприятия и в повороте к Китаю как носителю неевропейского философского восприятия мира и его развития. Значение Китая как уникальной, непохожей на другие, несоизмеримой цивилизации, сохраняется и сегодня. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процесс формирования и восприятия образов Запада и Востока и конкретно

Китая, как части Востока, является достаточно информативным, может дать ответы на многие актуальные вопросы современности.

В силу этого можно предположить, что сегодня, в условиях глобального культурно-информационного пространства, концептуализация образа Китая как фактора формирования российской культурно-цивилизационной идентичности актуализирована тем, что позволяет лучше понять приоритеты и направленность российского духовно-ценностного потенциала в процессе освоения им жизненного пространства.

Таким образом, в процессе обучения студентов–востоковедов с целью направленного формирования позитивного образа Китая необходимо обратить внимание на исторически сложившиеся модели восприятия Китая в России, показать на примере взаимодействия Китая и России противоречивость формируемого образа другой страны, обусловленную состоянием научной мысли, парадигмальными установками в соответствующий период времени (так, в силу детерминированности мысли европоцентричными установками образ Китая воспринимался двойственно).

Не менее важно продемонстрировать на примере контактов России с Китаем значение процессов формирования национальной и культурной идентичности для восприятия и оценки другой страны и другого народа.

Чем значимее отношения с этой страной в реальной жизни России, тем сильнее образ Китая будет зависеть от того, как оценивается Китай с позиции: 1) укрепления российской государственности; 2) с позиций уникальности российской цивилизации. Что касается первого пункта, то укрепление межгосударственных отношений России и Китая получает позитивную оценку, поскольку способствует укреплению позиций российского государства, его влияния на Востоке. Эта позитивная оценка влияет на формирование образа российской государственности и, как следствие, и образа Китая как государства. Для самопонимания Россией себя как уникальной цивилизации Китай необходим постольку, поскольку уникальность и непохожесть Другого может подчеркивать собственную уникальность и необходимость ее проявленности.

В итоге, на примере взаимоотношений России и Китая, насчитывающих несколько столетий, студентам будет показана необходимость изучения особенностей культурно-цивилизационных различий и ведения диалога на основе взаимопонимания и взаимного уважения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Боечко М. А.** Основные направления реформ в системе педагогического образования КНР // *Философия образования*. – 2006. – № 2 (16). – с. 120–125.
2. **Канчуков С. А.** Глобализация и китайская концепция азиатского регионализма: опасности и угрозы // *Философия образования*. – 2006. – № 2 (16). – с. 125–136.
3. **Мясников В. С.** Квадратура китайского круга // Избр. ст. : в 2 кн. – М. : Вост. лит., 2006. – Кн.1. – 550 с.
4. **Делюсин Л. П.** Россия и современный мир // *Что для Русских Китай*. 1998. – Вып. 4(21). – URL : <http://www.inion.ru/product/russia/delysin.htm>
5. **Макагоненко Г. П.** Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. – М. ; Л., 1951.

6. **Краткое** начертание о предубеждении китайцев...сочиненное гг. Каменским и Липовцовым. 1818 // Восток–Запад: историко-литературный альманах: 2003–2004. К 85-летию С. Л. Тихвинского / под ред. В. С. Мясникова. – М., 2005. – С. 221–245.
7. **Самойлов Н. А.** Россия и Китай: исторические вехи и особенности взаимовосприимчивости. – URL : <http://www.fondiv.ru/data/articles/40.doc>

УДК 316.3/.4 + 811.581 + 159.9

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛЕЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

А. В. Мирча (Новосибирск)

В статье описано содержание спецкурса, разработанного специально для студентов – востоковедов. Поставлен вопрос о гендерных особенностях языка и речи, внешних и внутренних факторах трансформации стилей мужской и женской речи, влиянии социокультурных трансформаций в отношениях полов на изменение речевых стилей и значение этих изменений в формировании гендерной идентичности. Показано значение дискурсивного подхода для анализа современных речевых практик.

Ключевые слова: мужской и женский стили речи, гендерный дискурс, гендерные отношения, гендерная идентичность.

JAPANESE LANGUAGE IN THE GENDER DIMENSION: CHANGE OF THE SPEECH STYLES IN THE CONDITIONS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS

A. V. Mircha (Novosibirsk)

In the article there is described the content of a special course developed specifically for the oriental studies students. There is raised the issue of the gender features of language and speech; there are described the factors of transformations occurring in the male and female speech styles; a study is conducted of how the changing in gender relations can influence the transformations in the speech style; and an attempt is made to reveal the importance of these transformations in the aspect of forming the gender identity. The author also pays a great attention to the question of applying the discourse approach to the analysis of modern speech practices.

Key words: male and female speech styles, gender discourse, gender relations, gender identity.

Мирча Антон Валерьевич – ассистент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: segun_83@mail.ru